

Из-за того, что с детства жил за границей, произношение Гу Нина на китайском языке было далеко от идеала. Услышав это, Гуань Кай не смог сдержать смеха и громко рассмеялся:

— Ты говоришь так смешно, ха-ха-ха! Ах!

В ответ маленький Гу Нин бросил подушку через окно, и она попала прямо в лицо Гуань Кая.

— Ха-ха-ха-ха! — Гуань Кай не рассердился, а, смеясь, бросил свою подушку в ответ.

Гу Нин легко уклонился, но Гуань Кай заметил, что глаза мальчика покраснели, не от слез, а от гнева.

— Ты смеешься надо мной! — сердито крикнул Гу Нин.

Гуань Кай не ожидал такой реакции и растерялся, поспешно извиняясь:

— Прости, это моя вина, я не должен был смеяться. Я не смеялся над тобой, просто мне было весело—

Ответом ему стала еще одна подушка.

На этот раз Гуань Кай тоже рассердился, почувствовав, что его извинения были напрасны, и началась настоящая подушечная битва через балкон.

Даже сейчас в комнате Гуань Кая в родном доме лежат несколько старых подушек, и уже невозможно сказать, чьи они — его или Гу Нина.

Шумная перепалка быстро привлекла внимание взрослых, и все закончилось тем, что оба мальчика, с покрасневшими глазами, были вынуждены извиниться друг перед другом под присмотром родителей.

С тех пор семьи Гуань и Гу стали все больше сближаться.

К удивлению Гу Нина, на следующую ночь, после того как в его комнате погас свет, Гуань Кай, не стесняясь, перелез через балкон и постучал в его окно.

— Гу Нин, Гу Нин.

— Чего тебе? — Гу Нин приоткрыл окно лишь на немного, выглянув одной стороной лица и с подозрением глядя на него.

— Ничего, просто поиграть! — Гуань Кай улыбнулся, словно забыв о вчерашней ссоре, и в темноте его белые зубы сверкали.

Гу Нин не хотел его впускать, но Гуань Кай был одет только в тонкую майку, а на улице было ветрено, и он боялся, что тот простудится.

В конце концов, Гу Нин неохотно открыл окно.

Вскоре летние каникулы закончились, и начался второй класс начальной школы. Гу Нин, переехавший из-за границы, был зачислен в класс Гуань Кая как новичок.

В первый день занятий, который длился только полдня, учитель раздал учебники, рассказал о правилах, и в оставшееся время предложил всем представиться.

Когда очередь дошла до Гу Нина, он снова произнес на своем не совсем беглом китайском:

— Всем привет, меня зовут Гу Нин.

Класс тут же разразился смехом, но Гуань Кай вскочил с места, покраснев, и громко крикнул:

— Не смейтесь! Над чем вы смеетесь!

Его слова не возымели эффекта, и смех продолжался. Видя, как Гу Нин на сцене сжимает кулаки, Гуань Кай решил действовать и ударил одного из самых громко смеявшихся мальчиков, так быстро, что учитель не успел вмешаться.

Мальчик замер, а затем зарыдал.

Обстановка мгновенно стала хаотичной.

В итоге Гуань Кая снова заставили извиниться перед мальчиком и его родителями, а дома он получил хорошую взбучку от отца.

Но на обратном пути домой Гуань Кай всю дорогу молча держал Гу Нина за руку.

— Как и сейчас.

Хотя тогда рука Гуань Кая была маленькой и мягкой, тепло в ней было таким же.

Гуань Кай привел Гу Нина к машине, и тот привычно открыл дверь, сел на переднее сиденье и, не стесняясь, достал из бардачка салфетки, чтобы вытереть слезы и высморкаться.

— Эй, собери мусор, не разбрасывай, — с отвращением сказал Гуань Кай.

— Это старая развалюха, а ты все еще ее бережешь, — Гу Нин скомкал салфетку и, с тем же отвращением, ответил. Его глаза все еще были красными, но слезы уже остановились, лишь пара маленьких капель осталась на длинных ресницах.

В отличие от пути сюда, обратно Гуань Кай ехал медленно. В машине было тепло, и Гу Нин постепенно согревался.

Оба молчали, и лишь через некоторое время Гуань Кай спросил:

— Ну, рассказывай, что случилось?

— А? — Гу Нин растерянно отозвался, явно погруженный в свои мысли.

— А? Не прикидывайся! Я спрашиваю, почему вы расстались! Одиннадцать лет вместе! Ли Шаоянь, конечно, противный, но все же— Гуань Кай запнулся, пытаясь подобрать подходящие слова, но в итоге сказал:

— В общем, он вроде бы надежный, так в чем проблема? И сегодня же его день рождения!

— О, ты об этом, — тихо ответил Гу Нин, сжал губы и отвернулся к окну.

Гуань Кай понял, что друг пока не хочет говорить на эту тему, вздохнул и больше не стал настаивать, продолжая вести машину.

Гу Нин молча смотрел в окно, и чем больше он смотрел, тем больше узнавал окружающие места. Он вдруг понял, что что-то не так, и обернулся к Гуань Каю:

— погоди! куда ты меня везешь?

— К себе домой, — спокойно ответил Гуань Кай.

— Не стоит, — поспешно сказал Гу Нин. — Линь Тинсюань будет недоволен? Я виноват, что позвонил тебе так поздно, он не сердится? Лучше бы я не звонил. Но я тогда не подумал, сразу вспомнил о тебе... Эх, просто высади меня в какой-нибудь дешевый отель, и все. — Гу Нин сам понял, что его слова звучат странно, и замолчал.

Гуань Кай с улыбкой посмотрел на него:

— Если я пойду с тобой в отель, он перестанет злиться?

— Не извращай мои слова, я имел в виду—

— Не стоит волноваться, — Гуань Кай махнул рукой. — Мы с Линь Тинсюанем расстались пару дней назад, теперь я один дома.

— Что? — Гу Нин удивился. — Как так?

Гуань Кай фыркнул:

— Вы расстались после одиннадцати лет, а мы всего через три месяца.

— Угу, — Гу Нин промычал, понимая, что лучше не продолжать.

Гу Нин знал, что парни Гуань Кая часто менялись. Некоторые даже жили с ним, но ни один не продержался больше полугода. Некоторые из них даже не были уверены, можно ли считать их парнями Гуань Кая.

Однако он давно решил не судить о чувствах друга. Тем более, что сейчас, когда его собственные одиннадцатилетние отношения рухнули, у него не было права что-либо говорить.

Машина медленно подъехала к дому Гуань Кая, и тот снял с ключей ключ от квартиры, бросив его Гу Нину:

— Вот, иди первым, прими душ, я припаркуюсь.

Гу Нин взял ключ и вышел из машины. На улице снова была холодная зимняя ночь, и он, съезжившись, открыл дверь подъезда.

Гуань Кай снимал старую пятиэтажку, похожую на их родной дом до ремонта. Поскольку лифта не было, Гу Нин поднимался по слабо освещенной лестнице, радуясь, что квартира Гуань Кая была только на втором этаже.

Войдя в квартиру, Гу Нин сразу увидел несколько запечатанных коробок, сложенных в прихожей. Видимо, это были вещи Линь Тинсюаня, которые он упаковал, но еще не забрал. Он жил здесь всего месяц, а уже собрал столько всего. Гу Нин подумал, что его парень, с которым они прожили вместе восемь лет, смог бы собрать свои вещи за одну ночь?

Когда Гуань Кай поднялся после парковки, он увидел, что Гу Нин застыл в прихожей, глядя на

коробки, и его глаза снова покраснели.

— Что смотришь? Это вещи Линь Тинсюаня, — Гуань Кай намеренно толкнул Гу Нина плечом.

— Завтра их заберут. Чего застыл? Я же сказал, иди в душ! Не мойся слишком долго, я тоже весь в поту.

— В постель? — Гу Нин наконец очнулся и покачал головой. — Нет, я на диване посплю.

— Какой диван! — Гуань Кай хлопнул Гу Нина по плечу. — Раньше спали вместе, сколько лет дружбы, а теперь прикидываешься незнакомцем, противно.

Гу Нин, получив толчок, шагнул в гостиную, и тут же увидел, как Гуань Кай открывает одну из коробок в прихожей и кладет туда металлическую биту.

Оказывается, эта битка принадлежала Линь Тинсюаню.

Гуань Кай снова запечатал коробку и, увидев, что Гу Нин все еще стоит, нахмурился и, слегка подтолкнув, повел его в ванную:

— Давай быстрее, не затягивай, я тоже весь в поту.

Гу Нин, ошеломленный, остался в ванной, услышав, как Гуань Кай закрыл дверь.

Он еще немного постоял, затем повернулся, запер дверь, открыл кран и включил воду на полную мощность, чтобы она громко лилась.

<http://bllate.org/book/16906/1567676>